

Василий Буславьевич

Во славном во городе в новгородскоём
Жил был Буславей девяноста лет.
Оставалась у Буславья любимая семья,
Любима семья да молода жонá;
Оставался у Буславья сын Буславьевич.
И стал он на улицы похаживать,
Со малыма ребятами поигрывать:
Кого за руку хватит — руку выдернёт,
За ногу хватит — ногу выдернёт,
За бок хватит — пополам он рвёт.
И стало на Васеньку много докашшиков
Тому генералу новгородскому.
Собирал енерал новгородския,
Новгородский да он посадския,
Всех князей собирал да всех бóяров;
Призывал он как ведь Васильеву родну матушку,
Честну вдову Омельфу Олёмксандровну.
— Ты ой еси, Омельфа Олёмксандровна!
Еще много есть на твоего сына доказчиков:
Прибил-пригубил у мужиков новгородских
Всех маленьких детоцок;
Ты с добра не уймешь — та я с ровна уйму:
Посажу его да во глубок погреб,
Предам его холодной смерти и голодной.
И все со пиру да расходилисе,
Все с честного розъезжалисе.
И все идут да пьяны-веселы;
Идёт как Васильева родная матушка
Со честна пиру невесела,
Повесила да буйную голову,
Потупила да очи ясныя
Во ту же во матушку сыру землю.
И как стречаёт её чадо милоё,
Чадо милоё любимое,
Молодой Василий сын Буслаевич:

— Уж ты ой еси, матушка родимая!
Со честна пиру идёшь невесела,
Повесила да буйную голову,
Потупила да очи ясныя
Во матушку да во сыру землю;
Стольнички тебя чарой обносили
Или пивна́я братья́ня до тебя не дохо́дила?
— Ой еси, чадышко милоё да любимое!
Много на тебя да есть докашшиков
К тому енералу новгородскому;
И хочот енерал новгородский,
Новгородский да запосадския
Предать тебя холодной смерти и голодной.
— Уж ты не тужи-ко, моя матушка родимая:
Уж я сам с мужиками приуправлюсе,
С енералом я да на суд пойду.

Собирал енерал новгородския почестей пир,
Призывал-то он Василия самого на бал.
Пошёл как Василий Буслаевич (со),
Принимал как его енерал новгородския
Василия самого на бал:

— Уж ты ой еси, Василий сын Буслаевич!
Ешше́ много есть на тебя докашшиков:
Много ты прибил-пригубил да малых деточек.

И говорил как енерал новгородския
Василию-ту Буславьеву:
— Ты уймись-ко Василий сын Буславьевич,
Бить да малых деточок;
Я посажу тебя да во глубок погреб,
Я предам тебя холодной смерти и голодной.
Розгорячилса тут Василей сын Буславьевич
На того енерала новгородского:
— Я убью твоих мужиков да новгородских.

Он ударилса Вася о велик заклад —
О свою он да буйну голову
Заутра идти битьсе-рубитьсе на Волхов мост,
На Волхов мост да ко Волхи реки́.
Собирал Василей Буславьевич
Он почестен пир;

Собирал он всех князей, полениц разудалых.

Он выкатывал бочку сороковочку

И клал он чару да полтора ведра:

— Ишше кто хочот на свете хорошо пожить,

Хорошо пожить да без печали жить, —

Тот бы шёл ведь к Василию на бал;

Кто выпьет эту цару единой рукой,

Единой рукой да на единой дух,

Стерпит от Васеньки чернявой вяз,

Тот и Васеньки будет названой брат.

Много народу на почестен пир к Василью собиралосе;

Столовали-пировали день до вечера;

И все со честна пира пьяны-веселы расходилисе,

Росходилисе да розъезжалисе.

Настрету идёт Васенька Маленькой:

— Каково у Василья было на честном пиру угощеньицё?

— А будь он проклят: на веку увечья залезены,

Выкачена бочка да сороковочка

И положена чара полведра ведра;

Кто возьмёт чару единой рукой,

Выпьёт эту цару да на единой дух,

Тот и будёт Васеньки названой брат.

Приходит как к Василью Васенька Маленькой,

Берёт эту чару да единой рукой,

Выпивает он да на единой дух,

Стерпел от Васеньки чернявой вяз:

На головы у него кудри да не стряхнулись,

Сказал тут Василей сын Буславьевич:

— Будь же ты мне как названой брат.

Подходит как Потанюшка Хроменькой,

Принимает ету чару единой рукой,

Выпивает ету чару на единой дух

И стерпел от Васеньки чернявой вяз:

На головы-то кудри не тряхнулись,

— И будь же ты мне, Потанюшка, названой брат.

Напоила его да родна матушка

Напитками сладкима и горькима;

И повалила его спать во спальню да княженецкую,

Княженецкую да богатырскую;

И заперла за девять замочков крепких,
За десяту решеточку железную;
И запутала его путынями шелковыма:
— Уж ты спи, моё да чадо милоё
Василий сын Буславьевич.

И приходит тоё время идти на Волхов мост,
На Волхов мост да ко Волхи реки,
Битьсе-рубитьсе с мужиками новгородскима.
Ушли и тут Васенька Маленькой и Потанюшко Хроменькой
Битьсе-рубитьсе с мужиками на Волхов-от мост,
На Волхов мост да ко Волхи реки.
Они бьются-рубятся на Волховом мосту
С мужиками с новгородскима.
У Василья у Буславьевича
В услужении жила девушка чернавушка;
Она, взявши ведёрышко, за водой пошла;
Она, взявши коромыслицё с собой дубовоё,
И пошла на Волхов мост да ко Волхи реки.
Видит она на Волхом мосту да на Волхи реки:
Васильевым дружи(на)м много хочется,
Много хочитьсе, да мало можетсе:
Кушаками у них головы да исповиваны,
Бумагами раны да испотыканы.
Она бросила коромыслицё да убила человек равно пол-ста вдруг,
Почерпнувши ведёрышко да ключевой воды,
Побежала она ко спальни княженецкой,
Ко княженецкой да богатырской:
— Уж ты ой еси, Василей да сын Буславьевич!
Уж ты спишь и живёшь, ничего не ведаёшь;
Твоим-то дружинам много хочется, да мало можетсе:
Кушакамы головы да исповиваны,
Бумагами раны да испотыканы.

Пробудилса Василий сын Буславьевич
От богатырского сна от княженецького;
Он приломал все замочки крепкия, решеточки железныя,
Скочил с кровати, с перинушки пуховой.
Не попала ему с собой да сабля вострая,
Попала ему с собой да подтелёжна ось;
И побежал он на Волхов мост да ко Волхи реки.

И пострецалса ему старишшо Макаришшо;
На главы несёт колокол полтораста пуд
И сам говорит да таковы речі:
— Уж ты ой еси, Василей сын Буславъевиц!
И тебе Волхи реки всей не выпити,
У генерала всех мужиков да не выбити;
Ты послушай, да я тебе ведь отец крёстной ведь,
Я грамоты тебе учил, на добрый дела наставлял.
— А когда ты грамоту учил, да с меня деньги брал.

Он взял да как ударил подтелёжной осью,
Росшиб у ёго колокол полтораста пуд.
Прибежал как Василей сын Буславъевич
Он как на Волхов мост да ко Волхи реки,
Розгорочилосе у его да ретиво сердцо,
Росходилисе у него могучии плечики,
Розмахалисе у него да белы ручушки:
Он в котору сторону махнёт — да валитсе народу улицей,
Назад отмахнёт — да переулоцьки.
Оставалось мужичко(в) редёхонько да малёхонько,
И пошли как они к Васильевой родной матушки,
Ко честной вдовы Омельфы Олёксандровны:
— Ты уйми-ко своего чада милого
Да Василья да сына Буславъевича,
Ты оставь-ко мужичков да малых деточок.

А-й как говорит честна вдова Омельфа да Олёксандровна:
— Когда я вас просила, дак вы меня не помиловали;
Я теперя не могу сходить да к моему цаду милом(у):
Ретивоё сердцо да розгоряцилосе,
Могучия плечи да росходилисе,
Белыя руки да розмахалисе,
Он в темнях убьет и меня ведь тут.

Пожалела как честна вдова Омельфа Олёксандровна
Мужичков новгородских:
Как взяла ведь образ божьей матери
И пошла ведь она на Волхов мост да ко Волхí реки,
Взяла с собой образ божьей матери.
Могучия плечи да росходилисе,
Ретиво ёго сердцо да розгорячилосе,
Белыя руки да розмахалисе.

Приходит к ему матушка родимая,
Как честна вдова Олѣксандровна,
Взяла его Василья сына Буславьева
Сзади за плечи за богатырскии.
Обворотилсе Василий сын Буславьевиц;
Увидал он свою да родну матушку,
Как честну вдову Омельфу Олѣксандровну;
Сам говорит да таковы речи:
— Уж ты ой еси моя матушка родимая,
Как честна вдова Омельфа Олѣксандровна!
Ты ише да догадаласе:
Взяла с собой да образ божьей матери;
Без образа в темня(х) бы я и тебя бы убил.

Он просил у ей да благословеньица
Со буйной главы да вплоть до резвых ног;
— Уж ты ой еси, моя матенка родимая,
Честна вдова Омельфа Олѣксандровна!
Дай-ко-сь мне-ка благослов(е)ньицо
Со честной главы да вплоть до резвых ног
Съездить мне-ка на горы Сионские,
Посмотреть мне-ка сильних и храбрых богатырей,
Тех полениц да розудалых
На горы ти на Сионския.

Как поехал Василий сын Буславьевич
На горы да на Сионския.
На горах-то на Сионских
Лежит тут ведь камень полтора аршин.
Он ударил своего коня да доброго по крутым бедрам,
Хочот перескочить этот камень да полтора аршин
На горах да на Сионских
И назад отскочить да на эфтом кони да доброём.
У ефтого коня да права ножечка да окатиласе,
Убилса тут Васильевой доброй комонь-он
О ефтот о камешок.
И тут Василью славы поют.

*(Записано в июне 1900 г. в д. Першково на р. Пинеге от Тимофея Шибанова,
80 лет)*

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым
в 1899 — 1901 гг., т. I — М., 1904.